

— Раз уж не можешь отпустить, так просто заberi его себе.

Не прошло и четверти часа, как они добрались до дворца Чжунцуй. Изящная глазурованная черепица, круто взметнувшиеся вверх карнизы — всё здесь дышало сдержанной роскошью и утонченным вкусом, подобающим императорской особе. Лэн Юй взмахнул рукой, пресекая попытки евнухов возвестить о его прибытии, а служанок и стражников — пасть ниц. Размашистым шагом, полы его одежд развевались при ходьбе, он ворвался внутрь.

Две служанки, судя по всему, старшие по рангу, поспешно отделились от группы прислужниц, стоявших у входа с опущенными головами, и бесшумно прикрыли за ним двери.

Войдя в зал, Лэн Юй окинул взглядом обновленное убранство дворца Чжунцуй. На столе из красного сандалового дерева, украшенном резьбой в виде драконов, стояла золотая курильница. Рядом висели четыре свитка с каллиграфией знаменитых мастеров, вставленные в оправы из черного дерева с серебряной чеканкой. Под свитками красовались изысканные глазурованные сосуды — было очевидно, что к оформлению подошли со всей серьезностью. Лэн Юй медленно прошел во внутренние покои, и его взору предстала массивная кровать, сразу приковавшая к себе внимание.

Выполненная из золотистого наньму, она была украшена резными столбиками, на которых драконы играли с жемчужиной. Многослойные полупрозрачные занавеси из тончайшего дымчатого шелка мягко ниспадали вниз, скрывая постель, устланную шелковыми покрывалами и мягкими подушками.

Но самым притягательным зрелищем был юноша на кровати. Его лицо, бледное и тонкое, словно бумажное, выражало нескрываемый ужас, а по щекам катились слезы, делая кожу еще более прозрачной, подобно чистому нефриту. Он был воплощением изящества: кожа, белая как лед, кости, хрупкие как нефрит, и аромат, исходящий от него, словно от самой души. Его черты лица были столь прекрасны, что казались нарисованными, а красота его была столь ослепительной и порочной, что лишала рассудка.

Взгляд Лэн Юя потемнел. Охваченный пламенем неукротимого желания, он, едва сдерживаясь, подошел ближе и одной рукой приподнял острый подбородок Хуа Юйтана. Его глаза, холодные, как лед, теперь пылали хищным огнем, сканируя лицо юноши.

— Развлеки меня как следует.

Хуа Юйтан, чье лицо все еще было в слезах, вдруг озарился чарующей улыбкой. Его голос прозвучал мягко и вкрадчиво:

— Хорошо.

Император, ослепленный его красотой, внезапно ощутил неладное. Он попытался применить внутреннюю силу, но обнаружил, что его энергия застыла, а в Дантяне словно образовался

ледяной ком. Его тело обмякло, и он рухнул на пол. Лицо Лэн Юя исказилось от ужаса:

— Ты не Хуа Юйтан.

Хуа Юйтан закусил губу, одарив его застенчивой, почти детской улыбкой:

— Как я могу быть кем-то другим, кроме Хуа Юйтана?

Он облизнул кончики своих длинных тонких пальцев, прищурил глаза, и его ярко-алые, дразнящие губы изогнулись в опасной, колдовской усмешке.

— Твое отношение меня очень расстроило. И эта паланкин, и этот дворец наложницы... — Хуа Юйтан нахмурил тонкие брови, и его густые ресницы дрогнули, придавая ему вид искренне озадаченного ребенка. — Я не люблю, когда мне плохо. Поэтому теперь ты будешь отвечать за то, чтобы мне было хорошо.

Глаза Хуа Юйтана весело сощурились.

В последнее время в государстве Яньцин и внутри дворца, и за его пределами царило гнетущее напряжение. Обеспокоенные министры подали сотни прошений, но все они канули в Лету, словно камень в воду. Маркиз переломал немало чайных чашек, а слуги в его резиденции ходили как в воду опущенные. Фарфор во дворце наложницы Цзин разбивался бесконечное число раз. Даже дворец вдовствующей императрицы окутала мрачная тень. С тех пор как император привез Хуа Юйтана во дворец, он уже месяц не появлялся на утренних аудиенциях.

Он даже не покидал пределы дворца Чжунцуй, предаваясь ночи напролет безумным утехам с этой первой красавицей. Лишь подносы с едой и вода для омовения регулярно пересекали порог его покоев.

Вся страна скорбела об утрате некогда мудрого правителя и скрежетала зубами от ненависти к той роковой красавице, что погубила государство. Фраза о том, что государь перестал посещать утренние аудиенции, стала для императора Яньцина печальной реальностью. Точнее, он вообще перестал заниматься государственными делами.

Внутри дворца Чжунцуй.

Чжоу Бай удовлетворенно прищурился, все его тело излучало ленивую истому после бурной ночи. Это сладостное извержение помогло ему выплеснуть все накопленное в этом мире раздражение.

Он наклонился, разглядывая лежащего без чувств императора. Его крепкое, стройное тело было покрыто синяками, следами укусов и отпечатками пальцев, ноги, которые прежде были сильными, теперь едва могли сомкнуться, а на прекрасном, холодном лице все еще блестели слезы. Тонкие губы были искусаны до крови. Чжоу Бай просунул пальцы внутрь влажного тела императора и слегка пошевелил ими, с удовольствием слушая бессознательный стон.

На самом деле, все в точности повторяет сюжет, не так ли? Те же месяцы смены дня и ночи, те же бесконечные утхи. Только вот роли поменялись местами. Уголки губ Чжоу Бая дрогнули в еще более глубокой усмешке.

Теперь пора переходить к следующей главе сюжета.

Наложница Цзин, вдовствующая императрица, надеюсь, вы готовы.

Улыбка Чжоу Бая стала еще ярче, но в ней не было ни капли тепла.

Императорский сад.

Благоухали цветы, плакучие ивы у озера мягко покачивались на ветру, зеркальная гладь воды отражала лазурное небо.

Вдоль берега вилась извилистая дорожка, вымощенная галькой. Под ивой у воды свернулся в клубок юноша в простой одежде, уткнувшись лицом в колени и мелко дрожа от рыданий.

Вдруг мелькнула черная тень. Неизвестный ловко ударил юношу по шее, подхватил обмякшее тело и в одно мгновение исчез.

Гладь озера по-прежнему тихо колыхалась под легким ветерком.

Резиденция маркиза.

Черная тень почтительно опустилась на колени.

— Господин Хуа был похищен людьми вдовствующей императрицы. Я не справился с заданием, прошу наказать меня.

Лэн Чэнь сидел в кресле из наньму с резными драконами. В руках он сжимал донесение,

принесенное стражем. Его взгляд был суров, лицо — непроницаемо, и лишь побелевшие костяшки пальцев да плотно сжатые губы выдавали бурю, бушующие внутри.

— Что значит — похищен? — голос Лэн Чэня звучал ровно, но в нем не было спокойствия — это было затишье перед бурей, скрытое под тысячелетними льдами. — Где же способности, которым вас обучали в Теневом отделе? Я же сказал: берегите его, любой ценой верните его обратно! — не выдержав, он сорвался на крик, и в его темных зрачках вспыхнуло холодное пламя.

Лэн Чэнь сжал кулаки так, что ногти вонзились в ладони, оставив кровавые следы. Его глаза покраснели от ярости. Еще немного, поверь мне, чего бы мне это ни стоило, я вытащу тебя из дворца. Ты принадлежишь только мне, Юйтан.

— Я бессилен, люди императрицы действовали слишком быстро.

— Отправляйся в карательный зал и прими сто ударов плетью.

Черная тень молча исчезла.

Сто ударов в карательном зале могли лишить жизни даже искусного бойца, но что это значило по сравнению с великим делом господина? Его мудрый и хладнокровный хозяин после встречи с этим Хуа Юйтаном стал импульсивным и опрометчивым. Ради этого пустого сосуда он отдал приказ задействовать весь Теневой отдел, который таился в тени долгие годы, в то время как император и вдовствующая императрица все еще жаждали крови. Тень невольно покачал головой.

Впрочем, когда Хуа Юйтан умрет, господин наверняка вернется к прежнему состоянию, и великое дело будет завершено. В глазах тени блеснул холодный огонек, и он растворился в темноте.

Тайная тюрьма Внутреннего двора.

Ледяной холод пробирал до костей. Темнота и страх здесь были повсюду. Грязные циновки, спертый воздух и ужасающие орудия пыток, покрытые ржавыми пятнами крови, казалось, имели собственную душу. Несколько огромных крыс с красными от голода глазами беспрепятственно шныряли по камере.

Чжоу Бай спокойно прислонился к стене, скрыв свое тело в тени. Его лицо было спокойным и мягким, словно он отдыхал в лунном свете, а не в самой страшной тюрьме, из которой никто не выходил живым.

В ушах раздался знакомый металлический голос:

— Динь! Месть Лэн Юя засчитана: Око за око — телесные мучения. Награда: 200 очков.

— Динь! Прогресс в соблазнении Лэн Чэня достиг 150%. Получен титул: Любой ценой я заключу тебя в объятия, мой возлюбленный. Бонус: 2000 очков. Продолжай в том же духе.

— Динь! Месть Лэн Чэня засчитана на 50%: Возлюбленный страдает, а я бессилен. Награда: 150 очков.

— Динь! Сюжетная линия Императорского дворца завершится через три дня. Скоро начнется сюжетная линия Цзянху. Рекомендуемый маршрут: вступить в Секту Демонов вместе с главой секты.

Система реагирует именно так, как я и ожидал. Чжоу Бай прищурился. Истинное лицо системы скоро проявится. Он улыбнулся еще мягче, но в этой улыбке сквозила жажда крови. Раз так, пусть игра станет еще интереснее.

Раздался звон цепей, и в камеру пробился холодный белый свет. Послышались размеренные шаги, которые тяжелым грузом ложились на пространство тюрьмы.

Евнух, сгорбившись и бережно неся фонарь, шел впереди. Следом за ним — две служанки с опущенными головами, одетые в розовые одежды, и вереница дюжих стражников с мощными мышцами. Их виски слегка вздулись, а шаги были легкими и бесшумными — было ясно, что они мастера боевых искусств.

Они выстроились вдоль стены, ожидая появления главной особы.

Шаги стали ближе. Вошла немолодая женщина. На ней был красный атласный халат с золотым узором долголетия, а нижняя юбка из темно-зеленого шелка была расшита драконами. Украшения из жемчуга и драгоценных камней, тяжелая корона из золота и нефрита — все в ее облике говорило о власти. Несмотря на возраст, она сохранила былую красоту, и от нее исходила властность, присущая только вдовствующей императрице.

За ней следовала изящная женщина в светло-зеленом шелковом платье. Ее походка была легкой, а в глазах, когда она оглядывалась, читалась пьянящая соблазнительность.

В узкой камере стало совсем тесно.

Евнух с суровым лицом выкрикнул:

— Дерзкий простолюдин! Как ты смеешь не кланяться перед вдовствующей императрицей и

наложницей Цзин!

Красавица, следовавшая за императрицей, прикусила губу и улыбнулась:

— К чему так строго? Раньше он не бывал во дворце. К тому же, теперь он — любимчик императора, как я могу принять такой поклон?

Вдовствующая императрица похлопала наложницу Цзин по руке и прошептала:

— Синь-эр, к чему разговаривать с подобными людьми? Это лишь очернит твой статус.

— Вы правы, матушка.

Чжоу Бай по-прежнему оставался в тени, с улыбкой наблюдая за женщинами, словно за представлением в театре.

В оригинальном сюжете Хуа Юйтана после похищения подвергся страшным испытаниям, но его быстро спасли. Одной из причин было то, что император устроил хаос в рядах сторонников императрицы, заставив ее отступить.

Чжоу Бай коснулся своих губ, в его глазах мелькнули темные оттенки. Но император сейчас несколько дней не сможет встать с кровати.

Другой причиной было то, что Лэн Чэнь лично явился спасти Хуа Юйтана. Это было его первое появление в сюжете, и именно этот героический поступок заставил сердце Хуа Юйтана дрогнуть.

Чжоу Бай усмехнулся. Мое внушение тому стражнику, что следовал за мной, уже должно было подействовать. В конце концов, никто не станет спасать того, кто мешает великому делу господина. Лэн Чэнь не станет мне мешать.

Что ж, тогда я не буду сдерживаться.

Чжоу Бай слегка надавил на свой левый глаз, ставший кроваво-красным. Чувствуя, как его кровь закипает от жажды убийства, он растянул губы в хищной улыбке.

Он начал медленно вращать остатки духовной силы в своем теле, чувствуя, как левый глаз пульсирует от мощи. Он резко открыл его, и сила внутри него начала расти в геометрической прогрессии, превращаясь в огромную энергию, идентичную силе этого мира.

Чжоу Бай, не меняясь в лице, прислонился к стене. Он ощущал, как его хрупкое тело сжигает

жар, а растущая мощь разрушает кости и внутренности. Он даже нашел в этом некое извращенное удовольствие. Давно забытое чувство, Шэн.

Наложница Цзин, используя самые изысканные выражения для самых грязных слов, продолжала насмехаться над Хуа Юйтаном, но в ее глазах читалась лишь зависть и злоба. Казалось, только так она могла потушить пожар ревности в своей душе.

Вдовствующая императрица подняла руку, прерывая поток брани, и мягко улыбнулась Чжоу Баю:

— Игнорировать старших — это дурной тон. Раз так, мне стоит научить тебя правилам, чтобы ты не совершил ошибки перед императором.

Она повернулась к стражникам и ледяным тоном приказала:

— Вытащите его.

Стражники уже собирались сделать шаг вперед, как из темного угла камеры раздался низкий, элегантный голос:

— Зачем утруждать господ? Юйтан сам выйдет.

Длинная черная тень поднялась из темноты, и рука, вытянутая на свет, заставила всех замереть.

Что это была за рука! Белоснежная, словно изваянная из нефрита, она излучала мягкое тепло. Пять длинных, тонких пальцев — изящных, гибких, словно не имеющих костей. Розовые, блестящие ногти были аккуратно подстрижены. Стражники на мгновение лишились дара речи, замороженные этим зрелищем.

Эта идеальная рука легко ухватила за тюремную дверь, выкованную из холодной стали, и с легкостью дернула ее.

Грохот! Искореженная дверь рухнула на пол, подняв облако пыли.

— Ч-что? — все в ужасе вытаращили глаза.

— Защитить императрицу! — пронзительно закричал евнух. — Защитить им... — он внезапно замолчал.

Что заставило его умолкнуть?

Из горла евнуха доносились нечленораздельные звуки. Он опустил взгляд и увидел, что тонкая, белая рука прошла сквозь его горло, словно ветерок сквозь иву. Элегантно и красиво.

Только вот теперь никто не мог оценить эту красоту.

На белой ладони алела кровь, стекая по нежным пальцам.

Прекрасный юноша в белых одеждах с черными волосами начал свой танец среди кровавых цветов, окрашивая все вокруг в зловещий красный цвет — танец смерти.

Юноша двигался плавно, его лицо было прекрасно, а губы — искривлены в чистой, мягкой улыбке, но в глазах его скрывалась бездонная тьма. Его шаги были медленными, но никто не мог убежать от страха смерти. Никто больше не видел в нем ангела.

Мощное давление сдавливало горло, словно рука самой смерти сжимала их шеи. Юноша, ступая по обрубкам тел, приближался, и тени смерти заполнили сердца императрицы и наложницы Цзин. Их губы побелели.

— Демон... Ты демон!

Юноша улыбнулся еще нежнее. Он наклонился и окровавленной рукой приподнял ее лицо:

— Смотри, теперь я не игнорирую старших.

— А-а-а!

Две женщины, чьи прически растрепались, с остекленевшими глазами и лицами, искаженными ужасом, истошно закричали.

Они сошли с ума от страха.

Чжоу Бай тихо усмехнулся и вышел из тюрьмы. Позади него в темных казематах расцветала кроваво-красная смерть.

Он быстро выбрался из дворца, покинув это грязное место, полное пороков.

В ушах раздался знакомый голос:

— Динь! Месть вдовствующей императрице засчитана: Психическое расстройство. Награда: 200 очков.

— Динь! Месть наложнице Цзин засчитана: Психическое расстройство. Награда: 200 очков.

— Динь! Месть десяти стражникам засчитана: Жестокое убийство. Награда: 200 очков.

— Динь! Сюжет Императорского дворца завершен. Сюжет Цзянху открыт.

Чжоу Бай быстро скрылся в лесу, присел под деревом и, не выдержав, выплюнул кровь.

Шэн — это коварная техника, которую он создал сам. Она за три месяца раскрывает весь потенциал человека, но цена тому — сгоревшая жизнь. Когда сила иссякнет, наступит смерть. У Хуа Юйтана осталось всего три месяца.

Такая слабость напомнила ему о том преследовании три тысячи лет назад. Если бы не Шэн, не было бы того, кем он стал.

Чжоу Бай невозмутимо вытер кровь с уголков губ и легко улыбнулся. Будь то выполнение задания или проверка системы — трех месяцев достаточно.

Вдруг сзади послышался шорох листвы, и к горлу Чжоу Бая приставили черный, лишенный блеска кинжал. Раздался низкий голос:

— Кто ты такой?

<http://bllate.org/book/19864/1955437>